

Кочетова Лариса Валерьевна,
старший преподаватель кафедры европейских языков,
Дипломатическая академия МГИМО МИД России

РОЛЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. В статье рассматривается роль преподавателя иностранного языка в условиях внедрения технологий искусственного интеллекта. Анализируются вызовы, связанные с автоматизацией рутинных аспектов обучения (проверка заданий, генерация упражнений и др.) и сочетанием современных инструментов с классическими, проверенными методами, основанными на диалоге и реальном общении.

Ключевые слова: Работа преподавателя, искусственный интеллект, персонализация обучения, межличностные отношения.

В последнее время происходит переосмысление подхода к изучению языков. Развитие искусственного интеллекта, индивидуализации и микрообучения (формат коротких уроков), значительно меняет способы получения знаний, однако мы также всё чаще видим необходимость возвращения к основам: прямому контакту с преподавателем, обучению в небольших группах и практике аутентичного общения.

Молодое поколение стремится использовать в образовании инструменты искусственного интеллекта: они создают контент, используют его для поддержки обучения, выполнения и проверки домашних заданий. С другой стороны, растёт осознание рисков, связанных с чрезмерным использованием технологий, таких как перегрузка информацией, усиление проблем с концентрацией внимания и зависимость от мгновенного удовлетворения.

В результате мы наблюдаем тенденцию к более избирательному и осознанному использованию цифровых инструментов и частому возвращению к методам обучения, которые обеспечивают чувство стабильности, комфорта и реального человеческого контакта. В языковом образовании это означает большую осторожность в замене педагога современными технологиями [3].

Искусственный интеллект действительно может поддержать процесс изучения языка. Современные системы позволяют персонализировать материалы, темп и уровень сложности, а также анализировать эмоции учащихся на основе голоса и выражения лица. Это делает обучение более индивидуальным и менее стрессовым.

Развитие нейролингвистики также способствует росту популярности микрообучения и геймификации, т.е. применения игровых механик и принципов в неигровых контекстах. Непродолжительные интенсивные занятия лучше вписываются в повседневный ритм жизни и помогают поддерживать регулярность, а игровые элементы (уровни, задания и мгновенная обратная связь) эффективно повышают мотивацию.

Обучающие приложения предлагают короткие уроки, диалоги с поддержкой ИИ, упражнения на произношение и взаимодействие с носителями языка. Некоторые инструменты ориентированы на практику разговорной речи и автоматический анализ ошибок, при этом ИИ выступает в роли тренера по запросу.

Однако необходимо найти баланс между «играбельностью», т.е. удовлетворением от интерактивного взаимодействия игры и игрока, и реальным прогрессом в изучении языка. Не все пользователи понимают ограничения такого типа обучения, особенно когда речь идёт о сложной грамматике, академическом стиле и тонких лингвистических нюансах.



Например, по мнению Б.Эвяк, «streaks» или ежедневные, непрерывные занятия в приложениях, не приводят к реальному улучшению языковых навыков. По своей природе такие инструменты, как Duolingo, не позволяют практиковать реальное общение с другим человеком, но их стоит использовать дополнительно, поскольку они прекрасно дополняют работу с преподавателем [2].

В связи со стремительным развитием технологий меняется и характер отношений учитель – ученик, особенно на более продвинутых уровнях. Преподаватель помогает выстраивать долгосрочную стратегию обучения, работать над стилем, готовиться к экзаменам и учитывать индивидуальные потребности и благополучие учащихся, что особенно заметно в небольших группах, где больше внимания уделяется практическому использованию языка в реальных коммуникативных ситуациях. Прямой контакт, мотивация и оперативная коррекция остаются элементами, которые не могут быть полностью заменены технологиями.

В частности, польский лингвист П. Гаясова в статье «Бот был бы дешевле полониста», рассматривая возможности ChatGPT, инструмента, основанного на системе искусственного интеллекта, предназначенного для генерации текста, перевода, анализа языка и других задач, приходит к выводу, что хотя он может быть полезным для преподавателей, однако не может заменить их в обучении студентов пониманию и применению грамматических правил, лексики и языковых структур, а также в развитии их коммуникативных и культурных навыков. «ChatGPT может генерировать ответы и создавать тексты, и результаты его работы становятся более точными, если инструкции более подробны. Однако этот инструмент не может заменить межличностные отношения, индивидуальный подход и мотивацию, которые преподаватели обеспечивают студентам» [1].

В последнее время ставится под сомнение сама необходимость изучения иностранных языков и подготовки переводчиков.

Однако, видится, что несмотря на стремительное развитие инструментов перевода, знание иностранного языка остается чрезвычайно ценным навыком. Прямое общение позволяет не только точно передавать информацию, но и выстраивать отношения, понимать культурный контекст и эмоциональные нюансы.

Приложения и инструменты для перевода, хотя и впечатляют, всё же имеют свои лингвистические и функциональные ограничения, поэтому они не отменяют необходимость реально владеть языком, особенно в работе, учёбе и международных контактах.

Например, перевод в режиме реального времени в наушниках типа AirPods не только осуществляется с задержкой, но и имеет проблемы с произношением и разговорной речью, теряет контекст в длинных высказываниях и не всегда справляется с иронией, юмором или эмоциями.

Искусственный интеллект в качестве переводчика может приукрашивать или сглаживать смысл высказываний, а также чрезмерно интерпретировать, выдумывать или допускать фактические ошибки при использовании специализированной лексики.

Автоматический перевод на популярных коммуникационных платформах испытывает трудности, когда несколько собеседников говорят одновременно, допускает ошибки в именах собственных и аббревиатурах. Что особенно важно, таким инструментам не хватает не только культурного контекста, но, прежде всего, эмпатии.

Таким образом, важнейшей тенденцией в изучении иностранных языков в ближайшие годы станет поиск баланса между технологиями и межличностными отношениями, скоростью обучения и качеством, автоматизацией и человеческим опытом. Иностранные языки останутся ключевой компетенцией будущего, но способы их изучения будут сочетать современные инструменты с классическими, проверенными методами, основанными на диалоге и реальном общении. Искусственный интеллект не заменит преподавателя иностранного языка, но преподавателя, не использующего ИИ, может заменить тот, кто его использует.



Список литературы:

1. Gajosowa P. Bot byłby tańszy od polonisty, [W:] Polonistyka. Innowacje, 2023, №17
2. Ewiak B. Sztuczna inteligencja w edukacji (także polonistycznej) – wybrane zagadnienia. Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego. Kraków, 2025
3. Prościak B., Prościak M., Sroka M i in. O niedoskonałościach ChatGPT i wątpliwym wykorzystaniu go w nauczaniu języka polskiego, Instytut filologii Polskiej. Biblioteka Narodowa. <https://katalogi.bn.org.pl> [дата обращения: 15.02.2026].

